

УДК 329(47)(091):930.1

Старейшее издание исторического факультета

А. А. Иванов

Иркутский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация. Статья посвящена историографическому анализу сборника научных статей «Сибирская ссылка» («Ссылочные революционеры в Сибири ...»), издающемуся на историческом факультете Иркутского госуниверситета с 1973 г. Автор последовательно анализирует содержание части выпусков, выделяя основные направления научных исследований, выработанные авторами за 40 лет. Обосновывается положение о том, что настоящее издание сумело стать подлинным региональным научным центром изучения проблем политической и уголовной ссылки XVII–XX вв., выполняя важную объединяющую и координирующую роль для специалистов из различных областей Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: историография Сибири, политическая и уголовная ссылка, государственная репрессивная и пенитенциарная политика, сборник научных статей, исторический факультет ИГУ.

В 2013 г. отметил сорокалетний юбилей сборник научных статей «Сибирская ссылка». Историкам советской эпохи этот сборник хорошо известен под названием «Ссылочные революционеры в Сибири (XIX в. – февраль 1917 г.)». С 1973 по 1991 г. издательством ИГУ было подготовлено 12 выпусков этого издания, затем последовала значительная и продолжительная пауза, причины происхождения которой сегодня нет смысла объяснять, и лишь в 2000 г. сборник был возобновлен, обрел второе дыхание, а с ним – новую идеологию и новое название – «Сибирская ссылка». За последующие 13 лет уже иркутским издательством «Оттиск» было осуществлено еще семь выпусков. В итоге мы имеем 19 томов, вобравших, без преувеличения, все важнейшие достижения историографии сибирской, а частью и российской политической ссылки.

Сорок лет – возраст весьма солидный, обязывающий подвести хотя бы некоторые предварительные итоги, чему и посвятим настоящую статью.

Появление сборника именно в Иркутске – явление закономерное, представляющее результат многолетней, никогда не прекращавшейся разработки данной темы. Традиции ее научного изучения были заложены здесь самими политическими ссылочными. Хорошо известны исследования Н. М. Ядринцева и Г. Н. Потанина, М. В. Петрашевского и Н. А. Спешнева, Ф. Н. Львова и А. П. Щапова – они писали в иркутские периодические издания не только о необходимости отмены уголовной ссылки, но всячески стремились обратить внимание сибирской общественности на бедственное положение здесь государственных преступников.

Традиции народников и разночинцев продолжили и развили представители ссылки конца XIX – начала XX в. – Н. А. Рожков, В. А. Ватин-Быстрянский, Н. Ф. Чужак-Насимович, И. И. Попов. Воспоминания об иркутской ссылке оставили сотни бывших политических каторжан, имена которых стали затем символами советской эпохи – Ф. Э. Дзержинский, С. М. Киров, С. В. Косиор, В. М. Молотов, П. П. Постышев, Е. А. Преображенский, Я. М. Свердлов, М. А. Трилиссер, Л. Д. Троцкий, М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский... В 1920–30-х гг. эстафету исследований подхватили первые профессиональные советские историки и литературоведы, жившие тогда в Иркутске: М. К. Азадовский, Б. Г. Кубалов, Ис. Гольдберг. В 1930–50-е гг. эту тему развили, обогатив новыми страницами и сюжетами, В. И. Дулов, С. Ф. Коваль, Ф. А. Кудрявцев, В. П. Трушкин и др. В 1960-е гг. различные аспекты «ссылной» темы стали разрабатываться по всей Сибири: М. Ф. Богдановой в Омске, С. И. Беляевским в Красноярске, Л. А. Ушаковой в Новосибирске, Л. П. Рощевской в Тюмени, П. У. Петровым в Якутске, Г. А. Николаевой в Чите, Б. Б. Батуевым в Улан-Удэ. В 1962 г. С. И. Беляевским была защищена и первая диссертация на эту тему, с вполне закономерным и оправданным для той поры названием – «Большевики в Минусинской ссылке».

Иркутск никоим образом не отставал от этих процессов, здесь также шло формирование профессиональных кадров. Только в 1965–1967 гг. в городе было защищено сразу три квалификационных научных работы – А. В. Дуловым, А. П. Мещерским и Н. Н. Щербаковым, затем в 1971 г. – В. М. Андреевым и Л. П. Сосновской, в 1973 г. – Б. С. Шостаковичем. Именно в Иркутске, вслед за Новосибирском и Томском, оформился в эти годы научный центр исследования политической ссылки. Масштабные и оригинальные работы названных, а также целого ряда других ученых и послужили необходимым основанием для организации здесь сборника «Ссылные революционеры в Сибири ...».

Инициатива создания сборника принадлежала замечательным иркутским педагогам и историкам, профессорам Ф. А. Кудрявцеву и С. В. Шостаковичу, однако самое деятельное участие в становлении и развитии издания принял доцент Н. Н. Щербаков. Именно им была выработана главная и, надо сказать, весьма амбициозная цель – объединить и сконцентрировать усилия сибирских исследователей для наиболее эффективного, комплексного академического изучения истории революционной ссылки.

Думаю, что эта задача была центральной для Н. Н. Щербакова с первых выпусков издания. Отсюда и стремление привлечь к участию в нем как можно более широкий по географии, тематике и научным интересам круг авторов. Это хорошо иллюстрируют и несложные арифметические подсчеты: в 12 выпусках «Ссылных революционеров...» опубликовано 133 различных материала 61 автора – от крупных обобщающих статей до небольших рецензий и обзоров. При этом даже беглый взгляд, брошенный на содержание любого выпуска, свидетельствует о том, что иркутян среди постоянных авторов было не так и много (но и не мало!) – не более двадцати. Основное же количество страниц предоставлялось ученым обширного сибирского региона – от Новосибирска до Читы, от Якутска до Барнаула. Среди авторов много хорошо из-

вестных специалистов, вот лишь некоторые имена: А. С. Баринов, М. А. Белокрыс, В. А. Дьяков, А. Н. Евсеева, П. Л. Казарян, Т. С. Мамсик, И. Г. Мосина, З. В. Мошкина, А. Г. Патронова, Л. П. Рощевская, В. М. Самосудов, М. Г. Сесюнина, О. С. Тальская, В. И. Федорова, М. Д. Шейнфельд, М. В. Шиловский, Э. Ш. Хазиахметов и мн. др.

Наряду с высокой популярностью сборника среди исследователей Сибири, «Ссылные революционеры ...» стали по-настоящему творческой экспериментальной площадкой в первую очередь для иркутских ученых. Именно здесь были опубликованы наиболее весомые и нередко дискуссионные по тем временам результаты исследований В. М. Андреева, Ю. А. Бедарева, Л. М. Дамешека, Е. М. Даревской, А. В. Дулова, В. И. Дулова, С. Ф. Коваля, С. В. Кодана, Ф. А. Кудрявцева, А. П. Мещерского, Л. П. Сосновской, З. Т. Тагарова, Б. С. Шостаковича, Н. Н. Щербакова и др.

Уже первый выпуск «Ссылных революционеров ...» (1973) стал свидетельством формирования комплексного подхода в разработке проблем изучения сибирской ссылки. Здесь были представлены результаты исследования численности, географии размещения, социального и партийного состава ссылных, формирования колоний и рабочих артелей, а также свидетельства участия «политиков» в рабочем движении, использования ими легальных возможностей.

Вот, к примеру, статья А. В. Дулова «Революционеры шестидесятых годов в сибирской ссылке» из этого выпуска. На первый взгляд, автор лишь просто перечисляет 111 имен довольно хорошо известных противников самодержавия, осужденных за свою деятельность к ссылке или каторжным работам в Сибири. Однако эта простота обманчива и отнюдь не свидетельствует о легкости, с которой ему удалось обнаружить эти сведения. Оказывается, А. В. Дулов воспользовался для своих подсчетов не только данными широко известного словаря «Деятели революционного движения в России», но и фондами целого ряда центральных и местных архивов, что значительно повышало достоверность его подсчетов. К тому же надо учитывать, что популярность революционера в обществе до ссылки отнюдь не означала доступности материалов о нем в «местах столь отдаленных» – зачастую кроме отметки в статейном списке «о поступлении в Александровский централ с Московского тракта» иных свидетельств его пребывания в губернии не имелось. Публикация А. В. Дулова, таким образом, хорошо восполняла имевшиеся в науке того периода скудные сведения, служила своеобразной опорой для дальнейших изысканий как самого ученого, так и его последователей.

Пионерный характер имела и статья Ф. А. Кудрявцева «Участники народных движений первой половины XIX в. на каторге», опубликованная во втором выпуске сборника (1974). Проанализировав современную историографию, автор пришел к интересному заключению: период 1830–40-х гг. в истории политической ссылки практически не изучен, так как исследователи сосредоточили свое внимание на пребывании в ссылке декабристов и петрашевцев, а вот менее заметные на столь блестящем фоне участники народных бунтов и волнений из различных регионов Российской империи – с Березовского,

Кирицкого, Ижевских заводов, военных поселений Новгородской губернии, Севастополя и Кронштадта – оказались по существу забытыми. Между тем после наказания шпицрутенами этих мастеровых, рабочих, государственных крестьян, солдат и матросов сотнями ссылали в Сибирь, направляя и в пределы Иркутской губернии, в частности в Усолье.

Несомненной заслугой Ф. А. Кудрявцева является определение общей численности этих политических ссыльных. Скрупулезно исследовав имевшийся архивный материал, автор установил, что в 1838 г. на территории губернии находилось (вместе с польскими повстанцами) не менее 428 этих каторжан и ссыльных. Трудности источникового характера не позволили автору восстановить условия пребывания участников народных выступлений на заводах губернии. Можно только с уверенностью предположить, что они разительно отличались от содержания декабристов – на каторге, как и в обществе в целом, между солдатом и дворянином существовала непреодолимая сословная пропасть, полностью определявшая различия в их содержании, занятости и быте.

Авторы первых выпусков «Ссыльных революционеров ...» в своих статьях совершенно сознательно стремились ввести в научный оборот как можно больше оригинальных источников – само состояние этой темы настоятельно требовало нового фактического материала. Присуща эта особенность и работе Ф. А. Кудрявцева. Автор подробно цитирует статейные списки ссыльных (из которых следует, что многие из бунтовщиков-поселян, оказывается, знали грамоту и счет!), статистические обзоры Иркутской губернии, отчеты о производственной деятельности железоделательных, солеваренных и винокуренных заводов, тем самым значительно повышая научную ценность своего исследования и, опять же, облегчая дорогу своим ученикам.

Следующие выпуски сборника (1979, 1980, 1981, 1982, 1983, 1985, 1987, 1989 и 1991) свидетельствовали о планомерном расширении тематики публикаций иркутских исследователей, о строгой приверженности заданному изначально курсу. Так, уже в третьем выпуске «Ссыльных революционеров ...» появились хорошо проработанные сюжеты о научной работе ссыльных, об участии народников в географическом исследовании обширного региона, организации нелегальных библиотек и просветительских обществ, создании краеведческих музеев, учительстве среди детей и взрослых, медицинском обслуживании коренного населения. Шаг за шагом авторы углубляли и насыщали фактическим материалом свои сегменты сложной мозаичной картины истории сибирской ссылки второй половины XIX – начала XX в., и когда вдумчивый читатель открывал очередной томик сборника, перед его взором возникала все более целостная и содержательная картина пребывания в ссылке тысяч людей, наказанных государством и судьбой за инакомыслие.

Среди исследователей этого периода особо следует выделить В. М. Андреева, избравшего объектом своего изучения весьма непростую по тем временам тему – историю пребывания в Сибири представителей народнического движения. Как известно, народники рассматривались советской историографией как политическое течение, основанное на ошибочной идеологии, догматичной программе и неверной тактике действий. Отсюда их изучение

считалось малоперспективным делом, что также проецировалось и на тему народнической ссылки в Сибирь. Однако В. М. Андрееву удалось преодолеть этот стереотип, и на основе громадного фактического материала, большая часть которого была им обнаружена, обработана, обобщена и впервые введена в научный оборот, шаг за шагом показать сложный мир народнической ссылки, стремление ее представителей служить своему народу, болезненную, а нередко трагическую трансформацию убеждений, происходившую под впечатлением от встреч с сибирским крестьянином, местной интеллигенцией и рабочими. Ссылая в Сибирь недоучившихся студентов и гимназистов, самодержавное государство выказывало полное непонимание происходивших в обществе процессов и неспособность к диалогу.

Когда сегодня перечитываешь статьи В. М. Андреева и находишь в них определения вроде «невыносимые условия», «постоянные унижения», «жестокое расправы», «нечеловеческие страдания», «царские палачи» и другие, невольно думаешь, а не стусил ли автор краски, говоря о жизни народников на каторге и поселении. Ведь есть масса воспоминаний о вполне сносной, а порой, и безбедной жизни некоторых политических ссыльных в Иркутске, Киренске, Слюдянке, Нижнеудинске, Бодайбо... Таких примеров, действительно, немало. Но были и другие. К тому же не следует забывать, что ссылка – это всегда принудительная изоляция, оторванность от привычных условий, от общения с близкими по духу, а тюремное заключение – еще и испытание так называемым вынужденным общением, когда жизнь в одной камере с соратником по борьбе становится невыносимой и заканчивается нередко нервным заболеванием или суицидом.

Следует отметить многолетнее участие в «Ссыльных революционерах ...» Л. П. Сосновской. Ее публикации присутствуют во всех 12 выпусках «старого» сборника. С завидным постоянством автором скрупулезно исследовано участие «политиков» в большинстве периодических изданий региона. При этом Лидия Павловна всегда берет проблему шире, анализирует и практику распространения газет в Сибири, и роль отдельных политических ссыльных, выступавших повсеместно в качестве корреспондентов не только «Правды», «Звезды», «Мысли», «Просвещения», но и «Восточной зари», «Иркутского слова», «Минусинского края», «Забайкальского обозрения».

Вот, например, статья Л. П. Сосновской в шестом выпуске об участии ссыльных в газете «Забайкальское обозрение». Газета, издававшаяся менее года (октябрь 1915 – март 1916), собрала, тем не менее, «под своим крылом» таких известных социал-демократов, как Ю. Вайнберг, В. С. Войтинский, С. П. Днепровский, Е. А. Преображенский, Н. А. Рожков, Н. К. Сенотрусов, В. Н. Соколов, М. В. Фрунзе, Н. Ф. Чужак-Насимович, Е. М. Ярославский. Примечательно, что издателем газеты был также политический ссыльный, бывший путиловский рабочий И. А. Дубов.

Л. П. Сосновская, подробно анализируя статьи ссыльных, показывает, как на страницах газеты, выходящей в далеком и периферийном Забайкалье, разгорались ожесточенные дискуссии по принципиальным вопросам международного социал-демократического и рабочего движения – о поддержке или

поражении «своего» правительства в мировой войне, о границах солидарности рабочих, одетых в солдатские шинели, о продолжении или свертывании легальной работы во время военных действий. На примере разногласий в редакции «Забайкальского обозрения» автору хорошо удается главное – передать атмосферу, царившую в 1914–1916 гг. в РСДРП, внутри страны, в эмиграции, в сибирской ссылке.

Значительный интерес в «Ссылных революционерах ...» вызывают статьи Л. М. Дамешека. Прежде всего они существенно расширяют проблематику сборника, свидетельствуя о широких научных интересах политических ссылных 1870–90-х гг. Л. М. Дамешек обстоятельно исследует исторические и публицистические труды Д. А. Клеменца, А. П. Шапова, Н. М. Ядринцева, профессионально (в соавторстве с С. В. Коданом и Б. С. Шостаковичем) делает историографический анализ творчества Е. И. Меламеда, подчеркивает достоинство и недостатки известной книги Дж. Кеннана, полемизирует с ссылными народниками по «инородческому вопросу». При этом одним из первых в отечественной историографии Л. М. Дамешек пытается понять сложные и нередко противоречивые процессы взаимовлияния и взаимодействия в регионе ссылной и местной интеллигенции и приходит к единственно верному выводу: причина разногласий кроется в том, что «патриотам Сибири» нужны были свои, а не «пришлые» силы, только тогда можно говорить о действительном росте бытовой и общественной культуры сибиряков, именно в этом стремлении следует искать причину некоего неприятия областниками ссылных народников.

Надо отметить и еще одну особенность статей Л. М. Дамешека – многие из них имеют значительный правоведческий компонент, что встречается нечасто у специалистов отечественной истории и объясняется основательной проработкой автором нормативных первоисточников. Л. М. Дамешек уверенно использует законодательную базу для анализа отношений Петербурга и Иркутска, усматривая в политической и уголовной ссылке проявление неравноправных отношений центра страны и ее окраины, когда необеспеченность ссылных нормальными жилищно-бытовыми условиями, отсутствие работы как основного средства существования, плохая организация учета и денежного содержания поселенцев становятся обычной и повсеместной практикой.

Л. М. Дамешек активно исследует и историю штрафной колонизации Сибири. Внимательно анализируя развитие института сибирской ссылки (статья «Ссылка и каторга в имперском законодательстве» (вып. 18), написанная совместно с И. Л. Дамешек), автор совершенно справедливо выделяет важнейшую роль в организации этого вида наказания М. М. Сперанского, убедительно доказывая, что только с реформами 1822 г. можно говорить о систематизации этого наказания. Вместе с тем исследователь далек и от идеализации Уставов о ссылных и этапах: оба документа были плохо увязаны с возможностями сибирского рынка труда, не учитывали стремительно возрастающих масштабов ссылки, были громоздки, а иногда и противоречивы. Тем не менее именно Сперанский первым проявил своеобразный государственный подход к организации «ссылного дела», попытавшись придать ему не только и не столько ха-

рактер наказания преступника, сколько наиболее экономичный, как тогда казалось, способ социального и промышленного освоения обширной территории.

Видное место в сборнике занимает тема политической ссылки поляков, что связано как с ее крупной ролью в сибирской истории, так и с личностью самого Б. С. Шостаковича, на протяжении значительного времени последовательно и неутомимо раскрывающего разнообразный и многоплановый характер этого явления. Тот факт, что в XIX в. «политическими ссыльными» имевались исключительно поляки (в отличие от русских, считавшихся «государственными преступниками»), уже говорит о многом. Добавим сюда укоренившийся в исторической науке и широко употребляемый и сегодня термин «польская ссылка», и станет понятным, что эта тема действительно имеет особый характер и статус.

На страницах сборника Б. С. Шостакович прежде всего стремится показать политическую ссылку поляков через ее отдельных представителей – участников тайных национально-освободительных организаций и восстаний. Отсюда его интерес и к конкретным людям, оставившим след в «сибирско-польской истории» – Х. Верченьскому, П. Высоцкому, Б. Дыбовскому, Ю. Заливскому, З. Либровичу, Ю. Огрызко, Ю. Сабиньскому, П. Сцегенному, Я. Черскому и мн. др.

Несомненна заслуга Б. С. Шостаковича и в раскрытии для российских историков интереснейшей «польско-сибирской историографии» – огромного пласта исторической литературы, изданной в Польше на протяжении XIX–XXI вв. и посвященной различным аспектам пребывания поляков в сибирской ссылке. Наконец, следует отметить заметную источниковедческую работу автора, продолжающего вводить в научный оборот значительное число материалов Государственного архива Иркутской области.

Как видим, на страницах «старого» сборника изучались самые различные стороны истории политической ссылки в Сибирь. Однако основное внимание исследователей было сосредоточено все-таки на фигуре ссыльного социал-демократа, а точнее – большевика. Именно он был главным героем выпусков, ему посвящена здесь добрая половина материалов. Ведущими же авторами этой темы, ее безусловными лидерами уже с первых выпусков стали Э. Ш. Хазиахметов и Н. Н. Щербаков.

Чтобы наглядно показать вклад этих ученых в изучение социал-демократической ссылки конца XIX – начала XX в., возьмем, к примеру, численность ссыльных. Вопрос этот был (и остается!) не таким простым, а потому и решался он исследователями по-разному. Третий том «Истории Сибири», отразивший уровень изученности проблемы на вторую половину 1960-х гг., отвечал на него предельно однозначно: «...74 275 человек к концу 1907 г.».

Но соответствовали ли эти внушительные цифры действительности? Н. Н. Щербаков, работавший с периодом 1907–1917 гг., исследовав огромный массив письменных источников, к 1973 г. определил число ссыльных всех категорий в 14 092 человека. У Э. Ш. Хазиахметова получились иные итоговые цифры – 17 139 революционеров (9 831 – в более поздних работах).

Как видим, разница в подсчетах Н. Н. Щербакова и Э. Ш. Хазиахметова – существенная, однако дело не в этом – впервые исследователи получили научно обоснованные цифры политической ссылки в Сибирь начала XX в. Тема эта, таким образом, лишалась стойких и насквозь идеологизированных стереотипов, например о «потоках» узников, которыми царизм «непрерывно наводнял» города и села Сибири.

Следует отметить, что данные Э. Ш. Хазиахметова и Н. Н. Щербакова вошли в более поздние академические издания, выдержали проверку временем, и современные исследователи ими до сих пор широко пользуются. Однако мифические десятки тысяч сибирских ссылных до сих пор «бродят» из книги в книгу и нет-нет, да и появляются в постсоветской историографии. В качестве примера приведем весьма солидное и представительное московское издание – «Сибирь в составе Российской империи», вышедшее в 2007 г.: «Всего же, – утверждают авторы на с. 298, – в Сибирь было выслано почти 75 тыс. участников революционных событий в России» [1].

Определение реального числа ссылных заставило исследователей существенно скорректировать и выводы относительно их партийного состава. Э. Ш. Хазиахметовым и Н. Н. Щербаковым было опять же научно доказано, что, несмотря на численное преобладание в ссылке социал-демократов, большевики все же уступали меньшевикам, нефракционным эсдекам и тем, чья фракция не была четко обозначена. Более того: если сравнивать число ленинцев с другими партиями, то и здесь они существенно проигрывали: количество большевиков среди ссылнопоселенцев и политкаторжан было всегда значительно меньшим в сравнении с эсерами и лишь среди административных доля эсдеков в целом была выше.

Это сегодня подобные выводы могут показаться очевидными и даже не требующими особых доказательств. Действительно, партия большевиков, значительно уступавшая по численности эсерам, и не могла доминировать в сибирской ссылке, даже если бы охранительной машине государства удалось сослать за «Камень» всех ее членов без какого-либо исключения. Но тогда, на фоне еще хорошо памятных масштабных, парадных мероприятий, которыми страна отметила столетний юбилей со дня рождения В. И. Ленина, заключение ученых серьезно корректировало сложившиеся идеологические и научные стереотипы.

Важно подчеркнуть: установление количественных характеристик сибирской ссылки для Н. Н. Щербакова и Э. Ш. Хазиахметова, конечно же, не являлось самоцелью. Историки понимали, что решение этого вопроса давало ключ к более значимой и обширной научной теме – проблеме влияния или руководства «массами», а если дальше – к фактическому обоснованию «краеугольного положения» всей советской идеологической доктрины – неизбежности и закономерности Октябрьской революции.

Н. Н. Щербакову и Э. Ш. Хазиахметову удалось исследовать не только численность и состав социал-демократической ссылки, но и максимально полно изучить многие стороны их «деятельности» – участие в оппозиционном движении и культурной жизни сибирского общества; межпартийные разно-

гласия, поиски «правильной» теории и стратегии движения; борьбу с режимом содержания на каторге и поселении, организацию побегов, связь с партийными центрами в стране и за границей.

Итогом напряженного поиска двух ученых было создание весьма точного портрета сибирского политического ссыльного начала XX в. Это мужчина в возрасте от 25 до 35 лет, русский или еврей, рабочий или разночинец, «средней образованности», член РСДРП или социалист-революционер, состоявший в одной из нелегальных организаций промышленного центра страны или ее западных губерний, организатор, пропагандист или «массовик», вырванный из привычной обывательской среды революционными событиями 1905 г., судившийся военно-окружным судом или высланный административным порядком, на срок от 4 до 7 лет, перед отправкой «в места отдаленные» отбывший двух- или трехгодичное тюремное заключение, существовавший в ссылке своим трудом и испытывавший хронические материальные трудности.

1970–80-е гг. в отечественной историографии – «золотая пора» ссыльной, да и вообще революционной проблематики. В этот период в Москве и Новосибирске были изданы весьма солидные тематические сборники, отразившие степень изученности политической ссылки. Надо сказать, что «наш» сборник не затерялся в этом блестящем ряду, занял здесь свое достойное место, о чем свидетельствует и положительная рецензия Л. М. Горюшкина и С. В. Кодана, опубликованная в 1983 г. в журнале «Известия СО РАН»: «Редакционная коллегия сборников (ответственный редактор Н. Н. Щербаков, отв. секретарь Л. П. Сосновская, члены: В. М. Андреев, Б. С. Шостакович) проделала большую работу... Широта представленных проблем, привлечение новых архивных и малоизвестных материалов, источников мемуарного и эпистолярного характера, статистических данных явилась одним из основных достоинств рецензируемых изданий. ...Статьи сборников вносят существенный вклад в изучение сибирской политической ссылки» [2].

Столь лестная оценка «Ссыльных революционеров...» совсем не означает отсутствия проблем и нерешенных вопросов. Они, как и у любого издания, не могли не быть. Даже, казалось бы, детально проработанная история социал-демократической ссылки имела свои, и весьма существенные, прорехи. Например, слабая изученность пребывания в сибирской ссылке так называемых партийных профессионалов: установление их количественных характеристик, рода занятий, связей внутри России и за рубежом, финансирование отдельных акций, скажем побегов, механизм поступления денежных средств из центра и от сибирских организаций в центр, содержание профессионалов и т. д.

К недостаточно исследованным проблемам сборника можно с уверенностью отнести и бытовую сторону ссылки. По всей видимости, революционная деятельность заслонила от ученых вопросы материального положения ссыльных, их трудовой занятости, жилищных условий и заработной платы. Между тем с учетом существовавшего «голода» в сибирском регионе на квалифицированные рабочие кадры и относительно высокого уровня их заработной платы, результаты такого исследования могут привести к неожиданным выводам.

1990-е гг. стали временем серьезных испытаний на актуальность и востребованность «ссылной» проблематики: в этот период шел активный процесс переоценки многих результатов советского времени, поиск методологического инструментария, выделения иных приоритетов. Инициатором этих процессов в редакции «Ссылных революционеров...» стал Н. Н. Щербаков. Именно он, несмотря на резко пошатнувшееся здоровье, продолжал активно разрабатывать стратегические направления дальнейшего развития этой темы. Кропотливый анализ достигнутых результатов закономерно вывел ученого на новые масштабные задачи: создание всеобъемлющей истории политической тюрьмы, каторги и ссылки в России, где Сибири было бы отведено соответствующее место. При этом статьи и книги учеников виделись Н. Н. Щербакову своего рода отдельными томами этого огромного исторического сочинения – ссылка декабристов, петрашевцы, народники, эсеры и социал-демократы, Дальстрой, советский ГУЛАГ, поселки спецпереселенцев, лагеря военнопленных...

В 1991 г. был издан последний, двенадцатый выпуск «Ссылных революционеров...». Он существенно отличался от предыдущих томов прежде всего составом участников – наряду с заслуженными «стариками» этой темы, здесь появилась «молодежь» – В. В. Буханцов, Д. И. Дмитриев, А. А. Иванов, Е. А. Кузнецова, С. Н. Рюмкин, А. И. Соколов, И. А. Хегай. Почти все они были учениками Н. Н. Щербакова, и их работы, в том числе и статьи в этом выпуске, значительно расширяли традиционную проблематику. Благодаря «свежим» силам, на страницах нашего издания появились новые сюжеты, однако идеология сборника во многом осталась прежней.

Прошло еще девять лет, и, наконец, в 2000 г. вышел первый номер обновленного сборника под названием «Сибирская ссылка». Изучение политической ссылки в нем обрело иные грани, стало исследоваться комплексно, на стыке нескольких наук, как часть истории охранительной, карательной и пенитенциарной политики государства в Сибири. Такое расширение, сломавшее временные границы и периоды, позволило рассматривать ссылку в качестве важнейшей особенности политического, культурного и хозяйственного развития сибирского региона в XVII–XX вв.

Сегодня, когда издано уже семь выпусков обновленного сборника (2000, 2003, 2006, 2007, 2009, 2011, 2013), можно подвести и некоторые итоги проведенных исследований. Прежде всего следует сказать, что новый сборник не многим похож на старый – из него практически полностью исчезли ссылные большевики, а социал-демократы и даже эсеры из центра всеобщего внимания переместились на далекую периферию.

Падение интереса исследователей к истории ссылных революционеров привело не только к резкому сокращению статей о них, но и к забвению ранее наработанного богатейшего фактического материала, потере уже обретенных в 1970–90-х гг. конкретных знаний и основанных на них научных положений. Это отчетливо показал шестой выпуск сборника (2011), среди участников которого было немало молодых исследователей из различных регионов Сибири и Дальнего Востока. Анализ их статей свидетельствует: молодежи незнакомы материалы «старого» иркутского сборника, а свои выводы они строят во мно-

гом на источниках второстепенного характера, почерпнутых из региональных исторических очерков, а также из сети Интернет.

Однако не все так печально. История социал-демократической и эсеровской ссылки как научная проблема на страницах обновленного сборника не только жива, но и имеет свою положительную динамику. Сегодня развитие этой теме придают исследования С. П. Исачкина и В. В. Кудряшова, а также отдельные положения работ Т. А. Борисовой, Н. Ф. Васильевой, С. В. Макаручука, В. Н. Максимовой, Л. Н. Метелкиной, Д. А. Мясникова, П. Л. Казаряна, Н. П. Курускановой, З. В. Мошкиной, И. П. Серебrenникова, Л. В. Шаповой, М. В. Шиловского.

Характерная особенность новой «Сибирской ссылки» – возвращение на ее страницы декабристов, что хорошо заметно по статьям А. К. Бобкова, Т. А. Перцевой, В. П. Шахерова. По подсчетам Т. А. Перцевой, почти каждая десятая статья в старом и новом сборниках отвечала «декабристоведческой тематике», при этом «в последнее время таких публикаций стало больше». От такого «усиления» объекта царской политической ссылки новый сборник только выиграл – расширились его проблематика, хронология, география авторов, что особенно заметно продемонстрировал последний, седьмой, выпуск.

Закономерным итогом значительного расширения тематики сборника стало появление на его страницах новых направлений научных исследований, например истории уголовной ссылки и каторги. Эта тема, когда-то активно разрабатывавшаяся отечественной исторической и юридической наукой, при советской власти стала уделом узких специалистов пенитенциарной системы. Научный интерес к изучению уголовной ссылки возродился в 1990-х гг. Сегодня она рассматривается в качестве важнейшей составной части истории заселения и освоения региона, как специфический источник формирования рабочих кадров для многих отраслей промышленности Сибири.

Хорошо заметен интерес исследователей и к историко-правовым проблемам дореволюционной каторги и ссылки в Сибирь. При этом следует отметить, что авторы изучают не только нормативно-правовую основу применения наказания, но и анализируют состояние мест заключения региона, особенности этапирования сюда арестантов, специфику местного землепользования и трудоустройства ссыльных, проблемы их инкорпорации в сибирское общество. Эти сюжеты активно разрабатывают А. В. Волочаева, А. Н. Гарщенко, Ю. М. Гончаров, Л. М. Дамешек, Б. Ц. Жалсанова, А. А. Иванов, Л. В. Кальмина, З. В. Мошкина, А. А. Плотников, Е. С. Сальникова, Н. Г. Степанова, А. В. Филатов, В. П. Шахеров, С. Л. Шахерова, Г. А. Шайдурова, А. С. Шилина, М. В. Шиловский.

Свое место в обновленной «Сибирской ссылке» получила история становления в Сибири структур городской полиции и органов жандармерии. Советская историография рассматривала эти институты как исключительно карательные, созданные для борьбы с революционным движением, оценивая их деятельность неизменно негативно. Авторы сборника отошли от этой традиции и стремятся показать кропотливую и малозаметную работу данных структур по охране общественного спокойствия и порядка (С. П. Звягин,

С. И. Калашникова, С. В. Кравцов, К. В. Плюта, А. А. Сысоев, М. В. Тушемилов). К тому же надо учитывать, что борьба с революционным движением была далеко не единственным объектом внимания данных ведомств. Полиция и жандармы боролись еще и с уголовной преступностью, масштабы которой в Сибири, особенно в Восточной, из-за присутствия здесь поселенцев были несравнимо большими, чем, скажем, в Европейской России.

Характерная примета обновленного сборника – история репрессий советского периода. В 1920–30-х гг. значительное число бывших «царских» ссыльных, занимавших, как правило, ответственные партийные и государственные посты, были репрессированы, осуждены или высланы без суда и вновь оказались в Сибири. Режим сталинских лагерей был несравнимо суровее порядка дореволюционных «централов», его можно со всей ответственностью назвать каторжным, направленным на физическое истребление миллионов невинных людей. Страна за Уралом, и Иркутская область в том числе, вновь оказалась огромной тюрьмой. Государство, как и прежде, использовало даровой труд лишенных прав людей, по-прежнему с помощью принудительных поселений продолжалось экстенсивное освоение громадных сибирских территорий. История царской и советской ссылок на самом деле неразрывны, требуют сквозного и комплексного исследования.

Тема репрессий советской эпохи оказалась представленной в сборнике несколькими разноплановыми направлениями. Авторы подробно изучают масштабы и географию спецпереселений, депортационную политику СССР в отношении целых народов, их дальнейшую жизнь в Сибири, жилищно-бытовые условия (О. В. Афанасов, Е. Н. Афанасова, Л. В. Занданова, С. Л. Курас, Л. Н. Метелкина, С. А. Метлин, Ю. А. Петрушин, Е. В. Суверов).

Особая тема – репрессии среди командно-начальствующего состава Сибирского военного округа, истребление творческой и научной интеллигенции (В. Н. Казарин, С. В. Карасев, С. И. Кузнецов, В. С. Мильбах, И. В. Наумов, А. Н. Чернавский). Нашли отражение в настоящей «Сибирской ссылке» и новейшие исследования истории пребывания на территории Сибири военнопленных и интернированных граждан иностранных государств (А. В. Ануфриев, Томита Такэси), в связи с чем хочется выделить и подчеркнуть большую организационно-научную работу, проведенную С. И. Кузнецовым для развития этого нового и, безусловно, перспективного направления.

Следует отметить, что в «Сибирской ссылке» подробно представлена и современная история пенитенциарных учреждений. Сделано это в основном на материалах Республики Бурятия. Авторами статей здесь выступают не только профессиональные историки-исследователи (Л. В. Курас), но и ответственные работники системы исполнения наказания республики (В. П. Бальжанов, Т. О. Гусарова, С. П. Суш и др.).

В конце 2013 г. «увидел свет» седьмой выпуск «Сибирской ссылки», ознаменовавший 40-летний юбилей этого издания. Приоритетным направлением номера стало историографическое и источниковедческое осмысление пройденного пути. Авторы последовательно анализируют итоги, проблемы и достижения в изучении ссылки декабристов (А. К. Бобков, Т. А. Перцева,

В. А. Шкерин, В. Д. Юшковский), петрашевцев (А. В. Дулов), народников (Л. В. Кальмина), участников польского освободительного движения (Е. В. Семенов, Б. С. Шостакович), социал-демократов (А. А. Иванов), современной пенитенциарной системы (Л. В. Курас). Есть в этом выпуске и статьи хорошо известных авторов старых «Ссылных революционеров ...», среди которых следует назвать в первую очередь А. В. Дулова, Л. М. Дамешека, С. В. Кодана, Л. П. Рощевскую, М. В. Шиловского, Б. С. Шостаковича и др.

Отметим в заключение, что новый сборник «Сибирская ссылка» значительно расширил не только круг авторов, но и их географию. Его постоянными участниками стали специалисты из многих городов региона: Владивостока, Барнаула, Братска, Кемерово, Красноярска, Новосибирска, Омска, Улан-Удэ, Хабаровска, Читы, Якутска, а также Санкт-Петербурга, Краснодар, Варшавы и Токио.

Как видим, «ссылная тема», несмотря на многолетнее существование, далека до своего завершения, а отдельные ее сюжеты только начинают изучаться.

Список литературы

1. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л. М. Дамешек, А. В. Ремнев. – М. : Новое лит. обозрение, 2007. – 362 с.
2. Горюшкин Л. М. [Рецензия] / Л. М. Горюшкин, С. В. Кодан // Изв. СО РАН СССР. Сер. обществ. наук. – 1983. – № 6, вып. 2. – С. 143–144. – Рец. на кн.: Ссылные революционеры в Сибири (XIX – февраль 1917 г.). Вып. 1–5. – Иркутск, 1973–1980.

The Oldest Scientific Edition of Historical Faculty

A. A. Ivanov

Irkutsk State University, Irkutsk

Abstract. The article deals with a historiographic analysis of the Collection of Scientific Papers «Siberian exile» («Exiled revolutionaries in Siberia...»), which has been published by Historical Faculty of Irkutsk State University since 1973. The author analyzes contents of the issues and emphasizes the main directions of research, carried out by scientists for 40 years. The author proves the idea that this journal enabled scientific studies on political and criminal exile of the XVIIth–XXth centuries, and fulfilled a coordinating function for experts from different regions of Siberia and the Far East.

Keywords: historiography of Siberia, political and criminal exile, state repressive and penitentiary policy, collection of scientific papers, Historical Faculty of Irkutsk State University.

Иванов Александр Александрович

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра политологии, истории*

и регионоведения

Иркутский государственный университет

664003, Иркутск, ул. К. Маркса, 1

тел.: 8(3952)24-12-42

e-mail: ottisk@irmail.ru

Ivanov Aleksander Aleksandrovich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of Political Science, History*

and Regional Studies

Irkutsk State University

1, K. Marx st., Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)24-12-42

e-mail: ottisk@irmail.ru